

ные значения. Благодаря метафоричности и символности фразеолекса *sang* примерно в три раза продуктивнее, чем одноименная лексема.

В этой группе фразеологизмов широко представлено явление фразеологической вариативности как одного из источников пополнения фразеологического корпуса языка, другим источником выступает фразеологическая полисемия. За счет фразеологической многозначности язык обогащается не количественно (увеличением числа единиц), а качественно (увеличением количества значений у уже существующих и функционирующих в языке ФЕ).

Среди проанализированных фразеологизмов были найдены универсальные ФЕ, имеющие аналоги и в других языках, так и «конвенциональные», т.е. национально-специфические, появление которых было обусловлено рядом причин и особенностей развития определенного этноса.

Принадлежащие к разным, но производным языковым системам – лексике и фразеологии, лексема и фразеолекса объединены деривативными связями, при помощи которых и вскрываются причины идиотничности фразеологии. Поэтому такое сопоставление и противопоставление основной единицы лексики – слова и основной единицы фразеологии – фразеологизма представляется целесообразным, поскольку позволяет выявить как сходство, так и различие этих очень сложных по своей лингвистической природе единиц.

Литература

Кириллова Н.Н. Прегнантность и идиотничность маркированность фразеологической парадигмы // Проблемы идиотничности фразеологии: Доклады международ семинара – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2003 Вып. 2 (5). С. 12–18

Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Кн. Очерки по лингвистике. – М., 1962.

Харченкова Л.И., Шашков Ю.А. О характеристике человека в испанской и русской фразеологии // Проблемы идиотничности фразеологии: Доклады на межвуз.семинаре. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2000 Вып.3. С.22-27.

Французско-русский фразеологический словарь. Под ред. Я.И. Рецкера. М.: Гос.изд-во иностр. и нац. словарей 1963

Rey A., Chantreau S. Dictionnaire des expressions et locutions. – 2-ème éd. Paris, 1993.

Le Robert. Dictionnaire d'aujourd'hui./Sous la réd. d'A.Rey Paris, 1991.

Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française par Paul Robert. Les mots et les associations d'idées. Tome VI – Paris, 1980. – p.132-134.

И.А. Куприева
г. Белгород, БелГУ

Некоторые аспекты семантики глаголов, репрезентирующих фрейм “внимание”

Исследования семантики языковых единиц последних лет свидетельствуют в пользу интеграции лингвистической и экстралингвистической данностей в ходе анализа языковых явлений. Это новая веха в развитии науки, по-

сколькx в традиционных исследованиях семантики лексических единиц прослеживалось стремление разграничить языковые и неязыковые явления. Процесс определения значения лингвисты, занимающиеся семантикой, связывают с глубинными интеллектуальными процессами человеческого сознания. И как следствие, большой интерес вызывают способы и структуры представления, хранения и анализа знания в языке. На первый план выходит положение о том, что язык отражает когнитивные структуры, содержащиеся в сознании человека.

Под когнитивными структурами понимают внутренние относительно стабильные психологические системы репрезентации знаний в самом широком смысле слова, которые вместе с тем являются системами извлечения и анализа текущей информации. Это своего рода “кристаллизованные” матрицы получения всех знаний о мире (Чуприкова, 1990). Совмещение семантических компонентов внутри семантической структуры лексических единиц является яркой иллюстрацией существования знания в виде когнитивных структур.

Многие ученые в настоящее время обращаются к понятию фрейма для изучения принципов организации знаний в языковой системе, поскольку фрейм, представляя собой “сгусток” знания, дает возможность соотнести семантическую наполненность языковых единиц с их звуковым обликом. Из этого следует, что фрейм – структурированное знание, относящееся к определенному концепту.

На сегодняшний момент не существует универсально признанной трактовки понятия фрейм. Расхождения во взглядах на теорию значительны. Но мы придерживаемся определения, данного основоположником фреймовой теории о том, что фреймы являются внутренними открытыми системами составляющих их терминалов, дающих им возможность содержать основную типическую и потенциальную информацию, которая ассоциирована с концептом (Минский, 1979).

Отметим еще несколько положительных моментов теории фреймов. Фреймы находясь во взаимосвязи, могут пересекаться и объединяться в так называемые суперфреймы (тематические фреймы). Это дает возможность представлять и хранить информацию на более обобщенном уровне. Но самым ценным моментом фреймовой теории является представленность информации в структуре в виде вопросов. Следовательно, фреймы, не только хранят информацию, но и постоянно пополняют ее, определяя темы, которых надлежит коснуться, и методы, которыми нужно пользоваться (Минский, 1979).

Возможность многогранно, практически всесторонне рассмотреть семантику языковых единиц и способствовала обращению к фреймовой теории при анализе глагольной лексики с общим значением “внимание”.

С целью более детального изучения проблемы обратимся к определению и выяснению сущности понятия внимания и обращения внимания.

Внимание – характеристика психической деятельности, выражающаяся в сосредоточенности и в направленности сознания на определённый объект. Под направленностью сознания понимается избирательный характер психической деятельности, осуществление в ней выбора данного объекта из некоторого поля возможных объектов.

Внимание возникает, существует и развивается в деятельности, являясь необходимым условием её сознательного осуществления. Непосредственной причиной появления внимания является значимость внешних воздействий (их субъективная новизна, интенсивность, контрастность и т.д.) для личности. Конкретные особенности внимания устанавливаются с помощью характеристик его устойчивости, объёма, распределённости и возможности переключения. Кроме того, внимание характеризует устойчивость – способность удерживать объект деятельности в поле сознания на определённый срок, причём временной интервал устойчивости может колебаться от долей секунды до нескольких часов (БСЭ).

Внимание – есть явление куда более обширное, чем оно могло бы быть описано словами. Внимание, как и любой другой компонент ментальной деятельности, наделено еще некоторыми свойствами и признаками, которые также необходимо учесть при выявлении семантики изучаемой глагольной группы. Укажем лишь некоторые из них:

1. Внимание нигде не выступает как самостоятельный процесс. И про себя, и внешнему наблюдателю оно открывается как направленность, настроенность и сосредоточенность любой психической деятельности, следовательно, как сторона или свойство этой деятельности.

2. Внимание не имеет своего отдельного специфического продукта. Его результатом является улучшение всякой деятельности, к которой оно присоединяется. Между тем, именно наличие характерного продукта служит главным доказательством наличия соответствующей функции (даже там, где процесс ее почти или совсем не известен). У внимания такого продукта нет, и это более всего говорит против оценки внимания как отдельной психической деятельности. (Гальперин, 2002)

3. Внимание выполняет функцию контроля. Причем для спецификации этой функции необходимо разграничить понятия произвольного и непроизвольного внимания. Произвольное внимание само собой предполагает целенаправленную активность субъекта по отношению к объекту внимания, причем в данном случае можно говорить о заранее намеченном “маршруте”, где средства обеспечивающие контроль заранее выбраны и определены. В случае с непроизвольным вниманием также можно говорить о контроле, но о контроле, идущим за тем, что в предмете или обстановке “само бросается в глаза”. Можно заключить, что в данном случае объектом диктуются условия, а значит, субъект зависим, следовательно, его внимание непроизвольно. Содержание деятельности внимания в данном случае составляет контроль за

тем, что устанавливают восприятие и мышление, память или чувство (Гальперин, 2002). Деятельность может так захватить человека, что её выполнение не требует от него специальных волевых усилий; наличие цели в сочетании с отсутствием волевых усилий характеризует слепопроизвольное внимание. (БСЭ)

Обратимся к рассмотрению фрейма “внимание”. Анализ словарных дефиниций показывает, что фрейму “внимание” принадлежат как глаголы, непосредственно обозначающие обращение и привлечение внимания и имеющие данное значение в словарях (to be attentive, to attend, to pay attention, etc), так и лексические единицы, способные обозначать привлечение внимания, но не имеющие в своих словарных дефинициях непосредственного указания на компонент привлечения внимания (to listen, to look, etc).

Анализируя фактический материал, мы обнаружили глаголы с разной степенью выраженности значения “внимание”. Соответственно положению о том, что фрейм обладает четкой иерархической структурой, мы определили единицы с яркой выраженностью данного значения как ядро фрейма, и единицы несколько отдаленно представляющие “внимание” как периферию фрейма. Необходимо отметить, что единицы периферии также не являются однородной массой. Глагольные единицы, чаще обозначающие “внимание” мы отнесли к единицам ближней периферии, в то время как глаголы отражающие “внимание” в контексте очень редко и не имеющие значение “внимание” ни в одном из словарей, были определены как глаголы дальней периферии. Итак, разграничения по степени удаленности от ядра в данном случае можно объяснить способностью глаголов, относящихся к фрейму “внимание” стопроцентно обозначать внимание, например:

Besides, no one is going to pay attention to you anyhow (Ripley, 81)

и обозначать процесс, неразрывно связанный с основной деятельностью, например:

It was difficult to keep herself in check, especially when there was quarreling all around her (Ripley, 117)

Как было отмечено ранее фрейм “внимания” имеет четкую организацию. В связи с этим мы выделяем облигаторные и необлигаторные компоненты данного фрейма.

Проведенный анализ глагольной лексики показал, что процесс обращения внимания не может осуществляться без участия актанта (субъекта внимания):

“Stop being such an American,” she said. “Pay no attention to it, and the heat won't bother you” (Ripley, 116)

Под актантом, (субъектом) внимания мы понимаем разумное существо, способное при помощи акта волеизъявления или в силу обстоятельств (непроизвольное внимание) сосредоточиться на объекте. Как видно из ситуации обращения внимания кроме субъекта деятельности должен существовать

объект внимания. Под объектом внимания мы подразумеваем как живое существо:

Mary thought of her father, pushed the thought away, concentrated on her mother and the family that would be hers in the autumn (Ripley, 74),

так и неживое:

During the fifteen busy years of increasing his fortune and improving his city, Almonester was too busy to devote much attention to his personal life (Ripley, 137),

как конкретное:

"Thank you I'll probably moan and groan Don't pay any attention . Ouch!" (Ripley, 89),

так и абстрактное:

Mary was grateful that her compounded mistake had been unnoticed (Ripley, 21).

Кроме того, обязательным условием, как уже говорилось ранее, является важность внешних условий (того, что может привлечь внимание) Здесь уместно упомянуть о признаках интенсивности, контрастности, яркости и т.д.:

The deep, rose silk was the same color as the girl's lips, she noticed, as were the soft leather slippers on her tiny feet (Ripley, 102).

Expensive and fashionable, but without the style that marked the Creole's coat and narrow trousers as Paris-made (Ripley, 43).

Известно, что внимание является процессом длительным, занимающим от нескольких секунд до нескольких часов и более, поэтому ему присущи такие характеристики как устойчивость:

She'd be able to concentrate even better on the music, now (Ripley, 160)

и возможность переключения:

But before she could speak her attention was diverted (Ripley, 102),

Then the crowd's attention shifted to the balky cow (Ripley, 22).

В связи с тем, что природа процесса привлечения внимания имеет в основе рефлекторный характер (непроизвольное внимание), целесообразно говорить о волеизъявлении и сознательности процесса, как о необлигаторных компонентах

I shouldn't be noticing a little thing like a knob against my back, Mary thought, when my father is dead (Ripley, 9).

Послепроизвольное внимание, когда увлеченный деятельностью субъект не нуждается в средствах контроля и удерживания внимания можно проиллюстрировать следующим:

She was too enchanted to bother with anything as ordinary as breakfast (Ripley, 37).

Мотив или цель также может отсутствовать, в случае, если преобладает рефлекторный характер процесса:

Mary noticed the name, as she thought of Celeste (Ripley, 124).

Такая широкая семантика глаголов, обозначающих внимание, является основной причиной обращения к фреймовой теории для детального исследования процесса обращения и привлечения внимания

Итак, фрейм внимание представляет собой сложную структурную организацию ядра и периферии, по-разному отражающих себя в семантике глаголов, представляющих фрейм. Здесь нельзя не упомянуть тот факт, что языковой материал, как было проиллюстрировано примерами, очень четко показывает необходимость представления облигаторных и возможность отсутствия необлигаторных компонентов, указывает на сопутствующие обстоятельства процесса, его причины и фокус.

Кроме того, изучение семантики глаголов, обозначающих внимание с позиций фреймовой теории открывает новые перспективы для вскрытия неизученных закономерностей, поскольку фрейм также является средством организации и инструментом познания, внутренней когнитивной информацией, возникающей разным путем.

Литература

БСЭ <http://encycl.yandex.ru>

Гальперин П. Я. К проблеме внимания http://flogiston.ru/users/p_ja_galperin, 2002

Минский М. Фреймы для представления знаний – М. Энергия, 1979 – 151с

Чуприкова Н. И. Принцип дифференциации когнитивных структур в умственном развитии и интеллект // Вопросы психологии – 1990 №5

Ripley A. *New Orleans Legacy* – NY Warner Books, Inc, 1988 – 488 p

В.А. Кучмистый
г. Белгород, БелГУ

Когнитивная проекция перцептивного процесса

Концептуальное поле ВОСПРИЯТИЕ находит в языке свое отражение и преломление в форме различных лексических средств, среди которых важнейшим являются глаголы зрительной перцепции, несущие на себе основную смысловую номинативную нагрузку всего перцептивного события. Существует непосредственная связь между процессом восприятия и номинирующим его посредством языковых средств предложением-высказыванием. Предложение-высказывание, в качестве предиката (или его компонента) которого выступает глагол зрительного восприятия, является языковым аналогом эмпирической перцептивной ситуации. Поэтому для исследования и описания языковых перцептивных средств совершенно необходимо проникнуть в языковую суть процесса восприятия.

С точки зрения функциональной организации информационного содержания, кроме конкретных понятий (субъект, объект восприятия), в психо-